PACS 42.65.An; 42.65.Hw

Аномально большая нелинейность тонких пленок фталоцианина SnCl₂ при импульсном лазерном возбуждении

А.А.Борщ, М.С.Бродин, А.Б.Вербицкий, Я.И.Верцимаха, В.И.Волков, В.Р.Ляховецкий

Впервые исследовалась нелинейная восприимчивость тонких пленок фталоцианинов двухлористого олова ($SnCl_2Pc$) как методом вырожденного четырехволнового взаимодействия (B4B) излучения второй гармоники одномодового импульсного лазера на $YAG:Nd^{3+}$ ($\lambda=532$ нм, $\tau_p=10$ нс, E=1.5 мДж, TEM_{00}), так и методом нелинейной линзы (z-сканирования). Интенсивность первого порядка самодифракции при B4B на динамических решетках, наводимых в $SnCl_2Pc$, имеет кубическую зависимость от интенсивности записывающего пучка, что указывает на третий порядок нелинейного отклика исследуемого материала. Полученное значение нелинейной восприимчивосчти $\chi^{(3)}(\omega;\omega,-\omega,-\omega)=(4.4\pm0.5)\times10^{-7}$ ед. СГСЭ заметно превышает эту величину для известных в литературе фталоцианинов. Обсуждаются возможные механизмы, ответственные за нелинейный отклик нового синтезированного материала.

Ключевые слова: фталоцианины, нелинейность рефракции, нелинейная оптическая восприимчивость, нелинейное поглощение.

1. Введение

Нелинейные свойства пленок некоторых металлофталоцианинов детально исследовались в предыдущие годы, главным образом, при лазерном импульсном возбуждении в области сильного поглощения (Q-полоса), в которой преобладает вклад локализованных экситонов Френкеля. Полученная оптическая нелинейная восприимчивость третьего порядка $\chi^{(3)}$ зависит от природы центрального атома (группы) и составляет $10^{-11}-10^{-10}$ ед. СГСЭ [1, 2].

Целью настоящей работы было изучение особенностей нелинейных свойств пленок фталоцианинов при импульсном возбуждении в области слабого поглощения, где при несимметричной форме молекул существен вклад прямых переходов с образованием состояний с переносом заряда (СТ-состояний) [3]. Для этого в качестве модельного объекта впервые выбраны пленки фталоцианинов двухлористого олова (SnCl₂Pc), т. к. в них, как, например, и в SnPc [4], вклад СТ-состояний вблизи длины волны возбуждения второй гармоники используемого YAG: Nd $^{3+}$ -лазера ($\lambda=532$ нм) должен быть преобладающим.

2. Методики измерений

Исследуемые пленки $SnCl_2$ Рс получены методом термического напыления в высоком вакууме при комнатной температуре кварцевой подложки. Толщина пленок в процессе напыления контролировалась кварцевым измерителем толщины с погрешностью 10 нм. Для того чтобы исследовать влияние полиморфных модификаций на

Институт физики НАН Украины, 03650 Киев-28, просп. Науки, 46; e-mail: borshch@iop.kiev.ua

Поступила в редакцию 15 августа 2001 г., после доработки – 19 ноября 2001 г.

нелинейную восприимчивость, пленки заданной толщины (800 нм), полученные одновременно в процессе одного напыления, отжигались при разных температурах в диапазоне $60-200\,^{\circ}\mathrm{C}$ на воздухе (в термошкафу) в темноте в течение трех часов.

На рис.1 показан спектр поглощения напыленной пленки SnCl₂Pc, измеренный на стандартном спектрофотометре Specord M40 (стрелкой показано спектральное положение длины волны излучения используемого лазера). Для измерений нелинейной восприимчивости образцов мы использовали две методики: вырожденное четырехволновое взаимодействие (метод самодифракции) [5] и метод нелинейной линзы (z-сканирование) [6, 7]. Данные методики позволили определить нелинейную восприимчивость, характер нелинейности (методом самодифракции), а также знак нелинейности (методом нелинейной линзы) и характер нелинейного поглощения. В эксперименте в качестве источника излучения применялся импульсный одномодовый по поперечному индексу YAG: Nd³⁺-лазер с удвоением частоты генерации $(\lambda = 0.532 \text{ мкм})$. Лазер генерировал импульсы длительностью 10 нс с энергией 1 мДж и гауссовым амплитудным профилем.

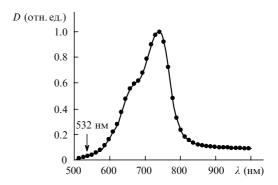

Рис.1. Спектр поглощения напыленной пленки ${\rm SnCl_2Pc}~(D-{\rm ontruveckas}~{\rm плотность}).$

3. Результаты измерений и их обсуждение

Измерения эффективности самодифракции η (отношение интенсивности в первом порядке дифракции I_1 к интенсивности записывающего пучка I_0) показали, что с увеличением толщины пленок d дифракционная эффективность η сначала возрастает (от 1.5×10^{-5} до 1.65×10^{-4}), а при d > 800 нм стремится к насыщению. В дальнейшем все измерения нелинейных характеристик проводились на пленках толщиной 800 нм.

Измерение экспозиционной характеристики динамических решеток, т. е. зависимости интенсивности пучка первого порядка дифракции I_1 от интенсивности записывающего пучка I_0 , показали, что экспериментальные данные хорошо аппроксимируются кубической кривой вида $y=a+bx^3$ (сплошная кривая на рис.2), где y – ордината, соответствующая интенсивности пучка, дифрагировавшего в первый порядок, а x – абсцисса, соответствующая интенсивности записывающего пучка. Это свидетельствует о нелинейном отклике третьего порядка в исследуемом материале.

Кубическая нелинейная восприимчивость для неотожженных пленок определялась из полученных значений η с использованием следующих соотношений [5]:

$$n_2 = \frac{\lambda\sqrt{\eta}}{\pi dI_0} = (8.8 \pm 0.9) \times 10^{-6} \text{ cm}^2/\text{kBT},$$
 (1)

$$\chi^{(3)} = 3 \left(\frac{n_0}{4\pi}\right)^2 n_2 = (4.4 \pm 0.5) \times 10^{-7} \text{ ед. СГСЭ},$$
 (2)

где λ — длина волны падающего излучения; n_0 — линейный показатель преломления; n_2 — коэффициент нелинейности показателя преломления.

Неотожженный образец был дополнительно исследован методом нелинейной линзы (рис.3). Из рис.3 видно, что в исследуемой среде наблюдается положительное изменение показателя преломления ($\Delta n>0$) в поле лазерной волны (измерения с диафрагмой, кривая I) и что при этом имеет место просветление среды (измерения без диафрагмы, кривая 2). По разности пропусканий в пике и долине $\Delta T_{\rm pv}$ мы определили нелинейный показатель преломления n_2 [8]:

$$n_2 = \frac{\Delta T_{\text{pv}}}{0.406(1 - S)^{0.25} k_0 I_0 L_{\text{eff}}}$$
$$= (4.8 \pm 2.4) \times 10^{-6} \text{ cm}^2/\text{kBT}, \tag{3}$$

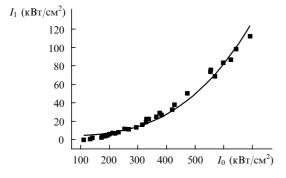

Рис.2. Экспозиционная характеристика динамической решетки, записываемой в тонкой пленке $SnCl_2$ импульсным лазерным излучением. Точки – эксперимент, сплошная кривая – аппроксимация кубической кривой.

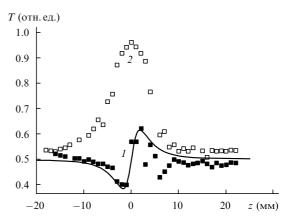

Рис.3. Результаты измерений нелинейного отклика методом нелинейной линзы с диафрагмой (I) и без нее (2); T – пропускание, z – смещение образца от центра перетяжки пучка.

что дает кубическую нелинейную восприимчивость

$$\chi^{(3)} = (2.3 \pm 1.2) \times 10^{-7}$$
ед. СГСЭ, (4)

где $k_0=2\pi/\lambda;\; L_{\rm eff}=[1-\exp{(-\alpha d)}]/\alpha;\; \alpha$ — коэффициент поглощения. Из представленных результатов измерений видно, что величины $\chi^{(3)}$, полученные двумя методами, по порядку величины совпадают. Их различие находится в пределах погрешности измерений.

Для выяснения влияния полиморфных модификаций фталоцианина SnCl₂ мы измерили нелинейную оптическую восприимчивость $\chi^{(3)}$ и оптическую плотность Dнабора из семи образцов, каждый из которых имел толщину 800 нм, а шесть из них отжигались при разных температурах в пределах 60-200 °C. Полученные зависимости приведены на рис.4. Видно, что при отжиге пленок толщиной 800 нм величины $\chi^{(3)}$ и D немонотонно уменьшаются при увеличении температуры отжига. У обеих зависимостей наблюдаются два максимума (пика) при температурах около 80 и 145 °C. Поскольку относительная погрешность измерений $\chi^{(3)}$ и D меньше наблюдаемых изменений этих величин, то указанные изменения можно объяснить формированием при данных температурах отжига двух термодинамически-устойчивых полиморфных модификаций.

Отметим, что подобная картина имеет место в пленках большинства металлофталоцианинов, особенно для фталоцианинов Pb и VO [9, 10]. Для подтверждения этого мы провели дополнительные измерения D на длине волны 532 нм для термически напыленных пленок PbPc и

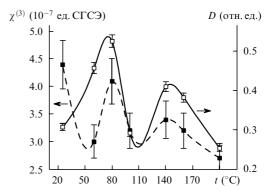

Рис.4. Зависимости нелинейной восприимчивости третьего порядка $\chi^{(3)}$ и оптической плотности D образцов толщиной 800 нм от температуры отжига.

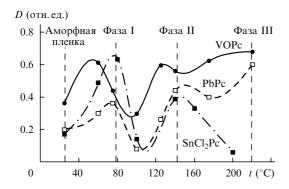

Рис.5. Результаты измерений оптической плотности D на $\lambda=532$ нм для термически напыленных пленок SnCl₂Pc, PbPc и VOPc, оттоженных при разных температурах.

VOPc, оттоженных при разных температурах (рис.5). Из рис.5 видно, что температурные зависимости *D* для двух указанных фталоцианинов подобны наблюдаемой температурной зависимости для исследуемого фталоцианина (с небольшим сдвигом по температуре для VOPc). Показанная для других фталоцианинов фаза III формируется при более высокой температуре отжига (свыше 200 °C) [3, 9].

Таким образом, наблюдаемые зависимости $\chi^{(3)}$ от температуры отжига пленок могут быть обусловлены изменением оптической плотности пленок на длине волны записи, которое связывается с изменением кристаллической структуры пленок.

Анализ возможных механизмов нелинейной рефракции в данном материале показывает, что, по всей видимости, СТ-состояния вносят определенный вклад в нелинейную рефракцию исследуемых образцов. Это подтверждают как наблюдаемая корреляция между нелинейной восприимчивостью $\chi^{(3)}$ и оптической плотностью *D* при изменении температуры (см. рис.4), так и заметная роль СТ-состояний в различных структурных модификациях SnCl₂Pc [4]. Кроме того, значительный вклад в нелинейность показателя преломления исследуемых пленок может быть обусловлен насыщением поглощения (просветлением) образцов на $\lambda = 532$ нм. Просветление хорошо видно при измерениях восприимчивости с помощью метода нелинейной линзы (см. рис.3, кривая 2). Используя данные, приведенные на рис.3, можно рассчитать интенсивность насыщения $I_{\rm s}$. Для этого воспользуемся соотношением [11]

$$\ln \frac{I_{\rm in}}{I_{\rm out}} + \frac{I_{\rm in} - I_{\rm out}}{I_{\rm s}} = \alpha d,$$
(5)

где $I_{\rm in}$ и $I_{\rm out}$ – интенсивности излучения на входе в образец и на выходе из него, и построим зависимость $\ln{(I_{\rm in}/I_{\rm out})}$ от $I_{\rm in}-I_{\rm out}$ (см. рис.6). По наклону полученной прямой определяем интенсивность насыщения $I_{\rm s}\approx 1.7~{\rm MBT/cm^2}.$ Далее, разложив выражение для обусловленной насыщением поглощения оптической восприимчивости [5]

$$\chi(I) = \frac{\chi_0}{1 + I/I_s} \tag{6}$$

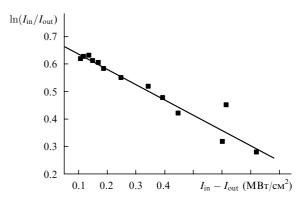

Рис. 6. Зависимость (5) с учетом экспериментальных данных (точки), приведенных на рис. 3 (кривая 2).

в ряд по малому параметру $I/I_{\rm s}\ll 1$ (где χ_0 – линейная оптическая восприимчивость), оценим кубическую нелинейную восприимчивость $\chi^{(3)}$, обусловленную насыщением поглощения. Оценка дает значение $\chi^{(3)} \approx 10^{-5}$ ед. СГСЭ, что, однако, превышает кубическую нелинейную восприимчивость, полученную в эксперименте. Это различие может быть обусловлено тем обстоятельством, что экспериментально измеряемая кубическая восприимчивость $\chi^{(3)}$ является результатом конкуренции различных механизмов нелинейности. Так, учитывая, что в данных образцах поглощение на $\lambda = 532$ нм достаточно велико ($\alpha \sim 3.7 \times 10^3 \text{ cm}^{-1}$), предположим, что кроме отмеченных выше механизмов нелинейности вклад может давать и тепловой механизм. Этот вклад может иметь отрицательный знак, что приведет к уменьшению суммарной нелинейной восприимчивости $\chi^{(3)}$ по сравнению с ее оценками, учитывающими вклад только насыщения поглощения.

Вопрос об окончательном выяснении механизмов нелинейности требует детального исследования динамики нелинейного отклика, а также влияния полиморфизма на нелинейные свойства пленок $SnCl_2Pc$, что будет предметом наших дальнейших исследований.

- Nalwa H.S., Miyata S. (Eds) Nonlinear optics of organic molecules and polymers (N.Y., London: CRC Press, 1997, part. IV, p.723 – 732).
- Hosoda M., Wada T., Yamada A. et al. *Jap. J. Appl. Phys.*, 30, L1486 (1991).
- Vertsimakha Ya.I., Verbitsky A.B. Papers Presented on the II Intern. Conf. on Excitonic Processes in Condensed Matter (EXCON'96) (Kurort Gohrisch, Germany, 1996, p.259).
- 4. Pan Y.-L., Chen L.B., Wang Y. et al. Appl. Phys. A, 65, 425 (1997).
- Borshch A.A., Brodin M.C., Volkov V.I. Refractive nonlinearity of wide-band semiconductors and applications (Chur, London, Paris, New-York, Melbourne: Harwood Academic Publishers, 1990).
- б. Борщ А.А., Бродин М.С., Волков В.И. ЖЭТФ, **72**, 938 (1977).
- Борщ А.А., Бродин М.С., Волков В.И., Крупа Н.Н. Укр. физ. ж., 23, 1977 (1978).
- 8. Sheik-Bahae M., Said A.A., Wei T., Hagan D.J., Van Stryland E.W. *IEEE J. Quantum Electron.*, **26**, 760 (1990).
- Griffiths C.H., Walker M.S., Goldstein P. Molecular Crystals & Liquid Crystals, 33, 149 (1976).
- 10. Hsieh J.C., Liu C.J., Ju Y.H. *Thin Solid Films*, **322**, 98 (1998).
- Gibson A.J., Rosito C.A., Raffo C.A., Kimmit M.F. Appl. Phys. Lett., 21, 356 (1972).